

«Не хочу, убери!» Линг Мяомяо выплеснула ярость на яблочного кролика, но все еще чувствовала себя обиженной, поэтому потянулась, чтобы схватить юношу за руку, повернув задницу кролика к себе. Затем она яростно проглотила кролика и обругала Му Шэна обиженным тоном: «Ты - сумасшедший.»

Му Шэн крепко сжал яблоко, пристально глядя на нее. Он внимал каждому ее выражению и действию и записывал их в своем сердце. Он вздохнул в глубине души.

Сейчас она была... действительно, по-настоящему невероятно милой.

В конце концов Линг Мяомяо доела яблоко. Когда она немного успокоилась, она сказала тихим голосом: «Цзыци, отпусти меня. Давай поговорим как следует.»

Опасное выражение его лица еще не исчезло. Его брови и уголки глаз были выразительны, обрамляя опущенные глаза, словно чарующий ядовитый цветок. «Давай просто поговорим так.»

«Как мы можем так говорить?» Линг Мяомяо топнула ногой, глядя на него. Она была так зла, что чувствовала, как начинает дымиться. Она попыталась сдержаться некоторое время, прежде чем выплюнуть суровое обвинение: «Ты... ты не уважаешь других!»

Он не только не уважал ее, но и совершенно не уважал все женское население! Он применил силу, чтобы связать ее, что это был за человек?!

Му Шэн посмотрел на нее с предвзятым выражением одержимости в своих темных глазах. Он наклонился и искренне коснулся ее губ своими. Его голос звучал невыразимо грустно, но в то же время кокетливо: «Я люблю тебя.»

«...» Челюсть Мяомяо упала на пол, она совершенно потерял дар речи.

Время шло минута за минутой, секунда за секундой.

«Сколько ты будешь держать меня связанной?» В горле у нее уже немного першило, она немного охрипла. Она прочистила горло, и в ее голосе явно прозвучал тон поражения. В конце ее фразы звучало недовольство, однако это звучало так, будто она кокетничала с ним: «У меня руки вот-вот отвалятся...»

Му Шэн резко поднял голову и быстро снял обручи сдерживания демонов.

Линг Мяомяо внезапно почувствовала, как ее руки освободились. Однако прежде чем она успела вернуть их в удобное положение, он уже схватил ее за руки. Он начал мягко и тепло массировать их, проходя вверх и вниз по венам на ее руках. Он наклонил голову и посмотрел на нее: «Все еще болит?»

Линг Мяомяо покачала головой, ее лицо слегка онемело от шока, когда она наблюдала за ним. Однако, посмотрев на шелковый пояс на своих запястьях, который так долго удерживал ее, и осознав, что он не собирался полностью развязывать ее... выражение ее лица сразу же поменялось, и она закипела от гнева: «Больно.»

В этот момент его глаза, казалось, застыли, в них вспыхнула жалость. «Тогда позволь мне размять их для тебя.» Он продолжал слегка массировать точку на ее локте еще десять минут, прежде чем спросить: «Теперь стало лучше?»

Когда на этот раз он поднял голову, чтобы посмотреть на нее, их взгляды встретились, и его влажные глаза выглядели так невинно. Осталась только его наивная красота, от которой сводило зубы.

Линг Мяомяо закусил губу, слабо откинувшись на спинку стула. Она подняла голову и посмотрела на балки крыши: «Я хочу воды.»

Он на мгновение остановился, а затем тут же поднес чашку чая к ее губам.

Мяомяо была похожа на маленькую птичку в клетке. Она словно клевала несколько капель сладкой воды с ладони своего владельца. Однако ей казалось, что она вот-вот загорится, как феникс, насколько она была в ярости. Ей казалось, что все ее волосы встали дыбом.

Мяомяо намеренно начала ему приказывать. Она заставила его почти час бегать по комнате, выполняя ее задания. Однако он не проявлял никакой досады, лишь становясь все веселее и веселее.

Кроме того, чем мягче становился ее голос, тем теплее и терпеливее становился юноша. Его глаза, казалось, светились все ярче и ярче, пока, наконец, не загорелись так сильно, что казалось, что они могут сжечь все, на что падает их взгляд.

Линг Мяомяо разочарованно откинулась на спинку стула. По сути, она уже придумала, как выбраться.

— Плач может сработать. Черный Лотос больше всего боялся ее слез, как будто жидкость, скатывавшаяся по ее лицу, образовалась не из соленой воды, а скорее из обжигающей магмы.

Более того, это мог быть и громкий и воющий плач. Или это был такой плач, когда она молчала и представляла собой весьма жалкую фигуру, подобно каплям дождя на цветках груши, этого он не мог вынести.

Мяомяо моргнула абрикосовыми глазами, спокойно наблюдая за боковым профилем юноши. Она молча почувствовала, как по спине у нее побежали мурашки.

--Может быть, в следующей жизни.

Вот что она подумала про себя назло.

Они оба не заметили, что на соседней стене появилось несколько темно-желтых пятен воды. Они напоминали шаги гигантов, шагающих по карнизу, шаг за шагом.

Еще через десять минут Мяомя почувствовала, что больше не может сидеть нормально: «Цзыци...»

Му Шэн поднял глаза: «А?»

Она не могла контролировать свои щеки, поскольку румянец полностью покрыл их. Она колебалась мгновение, прежде чем собраться с духом. Она изо всех сил старалась выглядеть как можно более надменной и равнодушной: «Мне нужно в туалет.»

Юноша на мгновение замолчал.

Мгновение спустя он, наконец, подошел к ней ближе, наклонившись над ней, чтобы развязать шелковый пояс. Линг Мяомя даже не успела приятно удивиться, как прямо возле своего уха услышала его следующие слова: «Я отнесу тебя.»

«.....» Волнение в ее глазах тут же сменилось зашкаливающей яростью. Она отпрянула и закричала: «Я не хочу так, уходи! Убирайся!»

«.....» Му Шэн отпустил ее руку, его черные как смоль радужки пристально, но невинно уставились на нее. Он как будто не знал, что сделал не так.

Линг Мяомя отвернулась от него, не желая его видеть. Ее пальцы дрожали, пока она играла с подолом юбки, и сожаление достигло пика в ее сердце.

—Ей следовало знать, что сейчас нельзя пить так много воды.

Слабый ветерок пронесся над мочкой ее уха, принес с собой довольно знакомую, но гнилостную вонь. Ошарашенная, она вдохнула воздух прежде, чем осознала это, отчего ее нос почувствовал боль, как будто он обжегся.

Сразу после этого по комнате раздался громкий грохот. Это побудило ее поспешно обернуться и увидеть, что массивное черное облако сформировало что-то вроде стены внутри комнаты. Из-за своих размеров облако чуть не снесло крышу. Две руки вытянулись из облака и крепко сжались на шее Му Шэна.

Линг Мяомяо внезапно почувствовала тепло, исходящее из-под ног. На земле образовался тонкий слой воды, из-за чего подол ее юбки, волочившейся по земле, намок.

Тень юноши казалась едва различимой под черной тучей. Его лицо покраснело, а вены на висках выглядели так, будто вот-вот лопнут. Однако он по-прежнему не мог издать ни звука.

«Маленький Шэн'эр, после того, как я выпила столько твоей крови, я действительно не могу решиться убить тебя.»

Голос звучал будто сквозь скрежет зубов и сжатые челюсти.

Демон воды накопила силы, поэтому она стала в несколько раз больше, а ее голос охрип. Ее голос был очень похож на голоса водных демонов, которых они встретили на корабле.

После этого водному призраку наконец надоело играть. Она вырезала на своем сердце его имя из-за кровной обиды, образовавшейся между ними. На этот раз она была застигнута врасплох и действовала с горькой обидой. В тот момент, когда она подняла руки, она была готова наброситься на него из засады и убить.

Так или иначе, он должен был умереть.

Линг Мяомяо почувствовала, как на ее спине выступил слой холодного пота, а по лопаткам пробежали мурашки.

Обручи сдерживания демонов лежали на столе и ярко блестели. Только что, чтобы развязать ее, он отложил их сбоку и не успел надеть обратно. Обручи Му Шэна... один из них был у нее на запястье, а другой — на столе. В данный момент юноша просто отражал лезвие меча голыми ладонями. У него даже не было при себе никакого запасного оружия...

На лице юноши появилось слабое, но определенно провоцирующее выражение. Полностью игнорируя то, как руки водного демона обвивали его шею, он сумел протянуть одну руку, несмотря на то, что внезапная засада застала его врасплох. Его пальцы коснулись друг друга, и раздался громкий хлопок, сопровождавшийся шафраново-желтой вспышкой пламени. Удивительно, но эта атака была направлена не в лицо водного призрака, а скорее на большом расстоянии, в том направлении, куда смотрел водный призрак.

«Хлоп.»

Взрывающиеся искры точно приземлились на узел шелкового пояса. Даже одежда Линг Мяомяо осталась невредимой, поскольку туго затянутый шелковый пояс вокруг нее тут же ослаб.

«.....» Внезапно освободившись, Мяомяо положила руки на стол, чтобы поддержать себя и

резко встать.

Взрывающиеся искры, которые он выбросил, не погасли после ее освобождения, а продолжили движение вперед. Они падали и взрывались еще 4-5 раз, прежде чем наконец достигли двери. Как встревоженные маленькие духи, боящиеся пожара, поэтому судорожно уносящие огонь за дверь.

Линг Мяомяо на мгновение была ошеломлена. Затем она подняла голову, чтобы посмотреть, но Му Шэн не смотрел на нее и все еще не издал ни звука.

Взрывные искры, которые он, по-видимому, небрежно создал, были упущенным шансом на контратаку. Все его тело было плотно прижато к углу, и теперь у него не было ни малейшей свободы, чтобы снова использовать Взрывные Искры. В такой опасной для жизни ситуации единственное, что он мог сделать, это дотянуться до удушающих его рук и бороться с демоном, используя только свои мышцы.

Его руки дрожали от силы, которую он прилагал. На его лице все еще была апатичная ухмылка, вот только губы уже потеряли цвет, а вены на висках выглядели так, будто вот-вот лопнут. Было ясно, что он уже достиг предела своих возможностей, поскольку взгляд его глаз, казалось, стал немного рассеянным.

—Он был в такой плохой ситуации, но все еще пытался выпендриваться?

Она остановилась, чувствуя, что вся кровь из ее тела прилила к макушке. Она неуверенно взяла со стола обруч, но без каких-либо колебаний швырнула ее с огромной силой.

Обруч сдерживания демонов ударил по чёрному облаку и рассеял большую его часть. Несколько белых кусков костей упали с брызгами на землю.

Обруч начала дико дрожать в воздухе.

Одного удара было недостаточно, и девушка спокойно, но сердито ушла вглубь черной тучи. Она сняла второй обруч и тоже швырнула его с огромной силой.

Черное облако вздрогнуло, а затем сжалось. Сильный порыв ветра внезапно пронесся по ее лицу, как будто кто-то дал ей большую пощечину.

Она почувствовала, как ее ухо стало горячим от боли. Сразу после этого ее покрыл слой пота, но ее шаги не прекратились. Через 3-4 секунды она ощупала себя, прежде чем, наконец, вынуть все талисманы, которые она спрятала в одежде. В частности, там были некоторые от Лю Фуи, некоторые от Му Яо и некоторые из тех, которые Му Шэн изначально оставил для нее. В общей сложности их всех было достаточно, чтобы составить стопку высотой с кирпич.

Она не пыталась классифицировать талисманы или смотреть, что они делают. Она просто посмотрела в лицо водному призраку и начала бросать талисманы, по пять за раз. Это было похоже на игру в дартс: фиксируя переднюю ногу в одном положении и яростно бросая дротики. Цель сильно тряслась при каждом ударе, и если бы она не использовала достаточно силы, казалось, что она может промахнуться.

Она хлестала рукой все быстрее и быстрее, пока ее рука не онемела. Подобно машине, не знающей такого понятия, как истощение, ее яростно бьющееся сердце было ядром ее машины, бесконечно создавая для нее пугающее количество энергии.

Стопка талисманов в ее руке быстро становилась тоньше, поскольку два обруча постоянно проносились сквозь черное облако.

Взволнованные движения водного призрака становились все более и более заметными. Ваза с цветами на столе была сбита, а чайные чашки разбились и разлетелись по земле. Линг Мяомяо почувствовала, как половина ее тела стала все более мокрой от брызг воды. Однако она по-прежнему упорно продолжала идти вперед. Повторяя заклинания снова и снова, она столкнулась с водным призраком. Она смотрела прямо в лицо водному призраку и бросала в нее талисманы.

Она чувствовала, как бешено бьется ее сердце. Ее руки, ноги и рот не останавливались. Ей казалось, что в тот момент, когда она остановится, они оба немедленно погрузятся в яму отчаяния и бессилия.

Она выбросила последний талисман из рук, почти лицом к лицу с черным облаком, стоящим перед Му Шэном.

В то же время водный призрак издал пронзительное и протяжное шипение. Окна резонансно вибрировали, а черное облако хаотично двигалось. Этот звук был похож на крик маленькой подожженной девочки.

'Плюх!' Вода лилась, как из ведра, полностью покрывая голову Линг Мяомяо.

Она закрыла глаза и вытерла воду с лица. Когда она снова открыла глаза, черное облако растворилось в воздухе.

Куча костей лязгала друг о друга на земле. Обнаженные белые зубы были погружены в воду, а пустые глазницы смотрели на нее с большой обидой, казалось бы, не примирившись с тем, как ее брэнное тело так легко умерло.

Обручи полетели обратно на руки Му Шэна. Юноша отступил на несколько шагов, прежде чем смог стабилизироваться. Лицо его все еще было бледным, еще не полностью оправившимся. Его темные зрачки были похожи на чернила, он тупо смотрел на человека перед собой.

Лоб девушки был полностью мокрым, а щеки были совершенно красными. Однако ее глаза были такими же яркими, как светящиеся звезды на небе. Она тихо наблюдала за ним, тяжело дыша, прежде чем вдруг холодно проворчала: «Не нужно меня благодарить, я давно хотела ее убить.»

В тот момент, когда она опустила руки, ее охватила боль, и она больше не могла ими двигать. Слой холодного пота выступил у нее на лбу, и она потянулась в поисках чего-нибудь, на что можно опереться.

«Мяомяо...» Он приблизился к ней одним шагом и потянулся, чтобы притянуть ее мягкие руки к себе. Дрожа, он осмотрел ее руки, почти не веря себе. Только что, за такой короткий промежуток времени, она безостановочно продвигалась вперед, выбрасывая более сотни талисманов.

Было ли... все это ради него?

Он почувствовал внезапную волну головокружения и экстаза, охватившую его. Однако в то же время волна самобичевания и жалости, казалось, захлестнула его. Он притянул промокшую девушку к себе, совершенно не обращая внимания на то, как ее мокрая одежда тут же намочила и его собственную.

Он оживился, как воздушный шарик, наполняемый воздухом, как будто все, что ей нужно было сделать, это мягко ткнуть в него, и он тут же сдулся бы обратно в свою первоначальную форму.

То, как он схватил ее в свои объятия, прижав подбородком к ее макушке, было почти... неразумным. Однако он дрожал.

Только обняв ее так крепко, он мог почувствовать себя немного лучше.

Щеки Мяомяо покраснели от смущения. Она терпела боль в руках и вырывалась из его объятий, мысленно крича: «Мне нужно в туалет...»

Солнце клонилось к западному горизонту, фонари возле винных магазинов медленно зажигались один за другим. Зал Хуачжэ очень быстро наполнился посетителями. Официанты деловито проносились между узкими проходами, и на столах быстро накапливались тарелки с деликатесами. Очень скоро столы были полностью накрыты.

Му Яо повертела чашку чая в пальцах, откинувшись на спинку стула. Она тупо смотрела на два пустых места перед ней с небольшим сомнением: «Эти двое... они не планируют прийти сегодня?»

Лю Фуи мягко положил руку на руку, которую она прислонила к столу, и нерешительно произнес: «Я думаю, это хорошо, что они не придут.»

Му Яо инстинктивно поняла его слова и впоследствии кивнула.

Звук стучащих друг о друга деревянных колотушек разнесся по комнате.

На сцену вышел старик. Однако он был далеко не таким бодрым и полным духа, как несколько дней назад. Из-за темных мешков под глазами казалось, будто он плохо спал ночью. Увидев их двоих, он горько улыбнулся и поприветствовал их взглядом.

В конце концов, история, принеся ему огромное богатство и пустую репутацию, была написана кровью, слезами и болью реальных персонажей этой истории. Однако он напрасно рассказал об этом всем, превратив покойных и их историю в шутку.

Хотя эти мысли нечасто появлялись в его голове, он все равно чувствовал себя неловко.

«Беременность Муронг Ши подходила к концу, и она была погружена в радость. Однако она никогда бы не подумала, что ее блаженная жизнь полностью оборвется. Вскоре ее жизнь станет далека от всего, что она могла себе представить.»

Му Яо и Лю Фуи посмотрели друг на друга, прищурив глаза и внимательно слушая.

«Как я уже упоминал ранее, молодой дворянин Чжао был молодым господином большого клана. Он был готов жить в уединении далеко от Чанъаня, в городе Вуфанг. Он отказался от своего высокого положения чиновника и отказался от своей личности, оставив позади свою прежнюю жизнь, в которой денег у него было как грязи. Однако его семья не хотела его отпускать. Поэтому они пригласили несколько людей и поехали на лодке в город Вуфанг, чтобы найти его.»

«Год и четыре месяца спустя они нашли молодого дворянина Чжао и его жену. И они были очень, очень недовольны Муронг Ши.»

Старик усмехнулся: «Талантливая молодежь больших кланов несет на своих плечах огромный груз будущей чести и славы клана. Кто мог позволить им жить ради себя? От его положения при дворе до даже его брака — все это могло быть только тем, что приносило пользу клану, сам он не имел права выбора.»

«Старшая сестра молодого дворянина Чжао расследовала личность Муронг Ши и обнаружила, что она выросла в какой-то неизвестной глуши. У нее не было ни матери, ни отца, ни близких друзей. Не говоря уже о социальном статусе, назвать ее простолюдинкой уже означало поднять ее статус. По их мнению, девушка с красивым лицом, но низким статусом определенно не подходила на роль жены молодого дворянина Чжао. Кроме того, учитывая то, что она

фактически держала его в этом далеком городе, вдали от клана, это уже было близко к тяжкому оскорблению клана.»

«Старшая сестра молодого дворянина Чжао снова и снова посылала людей, чтобы пригласить его обратно, но молодой дворянин Чжао всем им отказывал. Он больше не мог их терпеть и даже предупредил, что, если они продолжат беспокоить Муронг Ши, он полностью разорвет отношения со своей сестрой.»

«Сестра молодого дворянина Чжао месяц молчала. По прошествии месяца она послала даоса. Он поговорил с молодым дворянином Чжао пока горела одна палочка благовоний, а затем тут же ушел.»

Старик остановился здесь на мгновение. Его глубоко запавшие глаза были мутными, но было ясно, что из них вытекали великая жалость и сострадание: «Пять дней спустя молодой дворянин Чжао уехал один на корабле в Чанъань. Он не оглядывался назад, навсегда оставив Муронг Ши в городе Вуфанг.»

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3251370>